

На правах рукописи



СУНГУРОВ Павел Александрович

ПОЛИЦИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1867–1917 ГОДАХ

Специальность 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: **Пашин Сергей Станиславович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Менщиков Владимир Владимирович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Курганский
государственный университет»,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права

Храмцов Александр Борисович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный архитектурно-
строительный университет», доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижевартовский
государственный университет»

Защита состоится 22 мая 2014 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <http://d21227401.utmn.ru/alldef>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор



З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение исторического опыта существования правоохранительных органов России в последние годы все чаще становится предметом исследовательского интереса. В настоящее время не теряет значимости тема реформирования правоохранительной системы. Необходимость обновления полиции, суда, ряда других структур осознается властью и обществом. Вопросы о способах и возможностях модернизации правоохранительной системы в дореволюционные годы также находились в центре внимания.

Характер реформ в современной Российской Федерации сближает их с преобразованиями второй половины XIX – начала XX вв. Только находясь в контексте других преобразований государственного устройства Российской империи, полиция могла иметь возможность на модернизацию.

Царская власть в силу территориальных, экономических, социальных и национальных различий регионов России не сумела сформировать единую устойчивую правовую и социокультурную среду. В этих условиях для удержания власти государство должно было динамично реагировать на происходившие в стране изменения.

Преобразования, проводившиеся в центре империи, не всегда получали распространение в провинции, в связи с этим делать выводы об эффективности проведенных или о необходимости проведения новых преобразований возможно только с опорой на опыт периферии.

Таким образом, изучение исторического опыта организации и функционирования полицейских структур, существовавших на территории Тобольской губернии, представляет большую значимость для эффективного реформирования полиции современного российского государства.

Объектом исследования является полиция Тобольской губернии как элемент административно-правоохранительной системы региона.

Предметом – правовое положение, организация и деятельность полиции Тобольской губернии в период с 1867 по 1917 гг.

Главное понятие исследования «*полиция*» за годы существования проделало сложный эволюционный путь, уходящий корнями в античную эпоху. В нашем государстве формирование под названием «*полиция*» появилось в ходе реформ Петра I. Основой для преобразования органов власти был опыт западноевропейских стран. Учредил Император полицию прежде всего для обеспечения жизнедеятельности, поддержания порядка в Санкт-Петербурге, а затем и в других городах страны¹.

Обеспечение «порядка и жизнедеятельности» – именно эти две ключевые составляющие деятельности полиции, заложенные в начале XVIII в., государственная власть сохранила за правоохранителями до настоящего времени.

¹ Мулукаев Р.С., Борисов А.В., Малыгин А.Я. Полиция Российской империи: монография. М., 2013. С. 4.

Современная юридическая наука определяет полицию следующим образом. *Полиция* – это система государственных органов, призванных обеспечивать охрану общественного порядка, безопасность граждан и общества, предупреждать, выявлять, пресекать и раскрывать преступления и иные правонарушения, выполнять некоторые другие функции: регистрацию и выдачу оружия, оказание помощи людям, оказавшимся в ситуациях, угрожающих их жизни, здоровью или имуществу, обеспечение безопасной эксплуатации транспортных средств и т. д.²

Хронологические рамки исследования обусловлены положением полиции в пореформенной России в период с 1867 по 1917 гг. Это время характеризовалось кардинальными изменениями в политической и социально-экономической системе Российской империи, оказывающими, в частности, непосредственное воздействие на правовую систему и правовое сознание общества. 1867 г. определен начальной датой исследования по причине распространения на территорию Сибири «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. Революционные события февраля 1917 г., уничтожившие царскую правоохранительную систему, ограничивают верхние хронологические рамки исследования.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Тобольской губернии обозначенного периода, учтены территориальные изменения и смена названий административных единиц.

Степень изученности темы. Историографический анализ показывает, что исследовательский интерес к теме истории полиции находился и находится в строгой зависимости от государственного курса: подготовка и проведение реформ полиции неотъемлемо сопровождалась обращением к историческому опыту реформирования силового ведомства. Историография работы подразделяется на несколько групп.

Первую группу составляет дореволюционная историография, представленная рядом авторитетных работ. Распределив их в хронологическом порядке, следует начать с исследования, проведенного чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел – Е.Н. Анучина³. Реформе полиции 1862 г. министерский чиновник уделил достаточное внимание. Кроме банального изложения обстоятельств намеченных преобразований, Е.Н. Анучин приводит множество предварительно рассматриваемых проектов, которые были подготовлены и главами российских регионов.

В работе И.Е. Андреевского⁴ затрагивались некоторые аспекты модернизации российской полиции после реформы 1862 г. Детально излагая правовые основы функционирования полиции, он не уделил внимания

² Энциклопедический словарь конституционного права. М., 2001. С. 481.

³ Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872.

⁴ Андреевский И.Е. Полицейское право: Введение и ч. 1. Полиция безопасности. Т. 1. СПб., 1874.

конкретным практикам исполнения полицейской службы, что связано с юридическим характером исследования.

Профессор И.Т. Тарасов⁵, анализируя комплекс проектов реформ полиции, делал выводы, что по большому счету они так и не получили полноценного воплощения. Особого внимания достойна работа В.Я. Фукса⁶. На страницах основательного труда с привлечением огромного количества редких фактов и анализом законодательства различных эпох ученым представлен независимый взгляд на предпосылки, результаты и перспективы проведения реформ суда и полиции.

В 1903 г. появились работы И.П. Высоцкого, В.Ф. Дерюжинского⁷, а в 1913 г. исследование Е.В. Белецкого и П.Н. Руткевича⁸. В них, на основе широкого законодательного материала, подробно изучены организационные трансформации полицейского ведомства.

Отдельно стоит сказать про работу, которую написал бывший директор департамента полиции А.А. Лопухин⁹. Будучи человеком «из системы», Лопухин имел возможность представить максимально объективные сведения о процессах, происходивших в полиции, так и определить возможные сценарии ее дальнейшего развития.

Исследований, касающихся истории полиции пореформенного периода в сибирском регионе, сравнительно немного. В работе Г.И. Жерновкова¹⁰ показана специфика функционирования сибирских органов управления, в т.ч. и полиции. Американский журналист Г. Кеннан вскоре после странствий по азиатской России написал широко известную книгу с красноречивым названием «Сибирь!»¹¹.

Труд Н.Я. Новомбергского заслуживает пристального внимания по ряду причин. Путешествуя по Сибири, автор изучил феномены местной административно-правовой системы. Распространение преступности Новомбергский связывает как с особенностями социальной среды, так и со слабой организацией правоохранительной системы, ряд элементов которой имел вообще случайный характер¹². В исследованиях идеологов сибирского регионализма Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина присутствует множество сюжетов, затрагивающих историю местной правоохранительной системы¹³.

⁵ Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. М., 1885.

⁶ Фукс В.Я. Суд и полиция. Ч. II. М., 1889.

⁷ Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и градоначальство. Краткий исторический очерк. СПб., 1903; Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб., 1903.

⁸ Белецкий Е.В., Руткевич П.Н. Образование и развитие полицейских учреждений в России. Исторический очерк. СПб., 1913.

⁹ Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта: настоящее и будущее русской полиции. М., 1907.

¹⁰ Жерновков И.Г. Сибирь и правительство. Новониколаевск, 1907.

¹¹ Кеннан Г. Сибирь! СПб., 1906.

¹² Новомбергский Н.Я. По Сибири. СПб., 1903.

¹³ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892; Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири. Томск, 1907.

Данные авторы не рассматривали полицейские структуры региона в отрыве от других звеньев административно-правоохранительной системы. Делая акцент на комплексном характере стоящих перед Сибирью проблем, «областники» указывали на системный кризис, наблюдавшийся в политике управления регионом.

Во вторую группу отнесены изыскания, посвященные полиции, появившиеся после 1917 г. Эти работы значительно отличались от дореволюционных: тема изучения царских силовых структур утратила актуальность. После масштабных погромов и сожжений архивов жандармских и полицейских управлений исследовать историю этих учреждений стало значительно сложнее. По мнению ряда авторов исследования полиции в постреволюционные времена, в своем большинстве, носили не научный, а публицистический характер.

Характерной чертой работ было частое обращение к истории развития органов политической полиции. Общая же полиция оказалась совершенно незаслуженно на задворках исторической и юридической науки.

Примечательным событием стало появление в 1918 г. исследования В.Б. Жилинского¹⁴, в котором излагалась история организации и деятельности охранных структур Российской империи. Характеризуя возможности изучения правоохранительной системы в новых исторических условиях, автор сообщал: «...начиная с Петрограда, запылали по всей России драгоценные для истории документы»¹⁵.

Вторая половина XX в. ознаменовалась возрождением интереса к истории дореволюционных органов управления. Н.П. Ерошкин¹⁶, излагая историю государственных учреждений дореволюционной России, уделил внимание как общей, так и политической полиции. В работу вошли и обстоятельства проведенной в 1862 г. полицейской реформы. Некоторые вопросы истории МВД затрагивались в исследовании П.А. Зайончковского¹⁷.

В 70–80-х гг. XX в. появляется ряд работ посвященных истории правоохранительной системы. История полиции рассматривалась в сопряжении с другими системными элементами, такими как суд. Это исследования Т.У. Воробейковой, А.Б. Дубровиной, Т.Н. Желудковой, И.В. Оржеховского, М.Г. Коротких, А.В. Хохлова¹⁸. Проблемы, связанные с политической ссылкой и ее влияние на общественную жизнь Западной Сибири, рассматривались в

¹⁴ Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. М., 1918.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

¹⁷ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 70–80 годов. М., 1964.

¹⁸ Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века. Киев, 1973; Желудкова Т.Н. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. М., 1977; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982; Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989; Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905–1907. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

исследовании Л.П. Рощевской¹⁹. Изучению полиции Урала и Сибири посвящена монография Е.И. Меламеда²⁰, содержащая множество воспоминаний, оставленных современником эпохи – американским корреспондентом Г. Кеннаном о существовавших в регионе порядках. В обозначенные годы полицейские учреждения становились предметом и зарубежных изысканий, среди них стоит отметить монографии Р. Дикона и Р. Хайнли посвященные истории спецслужб России²¹.

Третью группу составили труды, вышедшие в свет в период с 1990-х гг. и вплоть до настоящего времени. Экономическая и социально-политическая нестабильность в государстве, а как следствие всплеск преступности, пробудили интерес исследователей к истории полицейских структур. Следует отметить работы М.И. Сизикова, А.М. Беда и А.В. Борисова, В.М. Курицына, В.И. Горобцова и С.О. Гонюхова²², в которых детально, с использованием большого количества исторических источников, представлены аспекты организации и функционирования полиции. Нашли свое отражение и малоизученные вопросы комплектования и материального обеспечения полиции Российской империи.

Значимым событием стало появление коллективной монографии Р.С. Мулукаева, А.Я. Малыгина, А.Е. Елифанова²³. Проследив исторический путь полиции России с момента появления и до наших дней, ученые внесли неоценимый вклад как в историческую, так и в юридическую науку.

История развития полиции прослеживается в исследовании «Органы и войска МВД России»²⁴. Совместное изыскание В.И. Власова и Н.Ф. Гончарова²⁵ излагает основы деятельности полиции по розыску преступников, иллюстрирует способы расследования преступлений с IX по XX вв.

В 90-е годы XX в. появляется внушительное количество зарубежных исследований, посвященных истории Российской империи. Среди них можно выделить монографию Д. Саундерса, освещающую разноплановые вопросы внутренней политики России в период со вступления на престол Александра I и

¹⁹ Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. Тюмень, 1976.

²⁰ Меламед Е.И. Джордж Кеннан против царизма: Сибирь и ссылка Дж. Кеннана. М., 1981.

²¹ Deacon R. History of the Russian Secret Service. London, 1972. 86 p; Hingley R. The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian and Soviet Political Security Operations. New York, 1970.

²² Сизиков М.И. История полиции России (1718–1917 гг.): Полиция Российской Империи XIX – начала XX века. М., 1992; Беда А.М., Борисов А.В. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995; Курицын В.М. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998; Горобцов В.И., Гонюхов С.О. Российская полиция в мундире. Учебное пособие. М., 2000.

²³ Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Елифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. М., 2005.

²⁴ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996.

²⁵ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX вв. (историко-правовое исследование). Ч. 1-2. Домодедово, 1997.

до убийства Александра II²⁶. Предметный характер в отношении полицейских структур имеют работы Ф.С. Цукерман, Д. Древняк²⁷.

Государственные преобразования в современной России активизируют интерес исследователей к вопросам истории правоохранительной системы страны. С этого времени и по сегодняшний день появился целый спектр изысканий исторического и историко-юридического толка посвященных полиции. Усилился интерес ученых к проблемам региональных структур МВД: в свет вышли работы освещающие историю полиции самых разных уголков России.

Среди них нужно отметить работы Д.А. Ялтаева, Н.И. Горловой²⁸. А.Д. Тимашевской²⁹ изучались организационные вопросы полиции в национальных окраинах Российской империи.

В исследованиях С.А. Гомоновой, В.О. Шелудько, А.С. Гусенкова, О.В. Лазаревой разработаны вопросы организации, комплектования, особенности деятельности полиции в отдельных регионах Российской империи³⁰. В диссертации М.В. Кольцовой³¹ детально рассматривалась профессиональная подготовка полицейских кадров России, недостатком же являются узкие хронологические рамки (1907–1917 гг.).

По-прежнему сохраняется интерес к политической полиции. Среди трудов этой направленности следует отметить исследования П.В. Краснова³², В.Г. Дорохова³³, Н.В. Логачевой³⁴.

²⁶ Saunders D. *Russia in the Age of Reaction and Reform 1801–1881*. London, 1995.

²⁷ Zuckerman F.S. *The Tsarist Secret Police in Russian Society. 1880–1917*. Hampshire and London, 1996; Drewniak D. *Ochrona: Carska policja polit*. Warszawa, 1993.

²⁸ Ялтаев Д.А. *Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 годах (По материалам чувашских уездов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; Горлова Н.И. Полиция российской провинции в XIX веке: На примере Курской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.*

²⁹ Тимашевская А.Д. *Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства (XIX в. – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005.*

³⁰ Гомонова С.А. *Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012; Шелудько В.О. Организационно-правовые основы деятельности общей полиции Дальнего Востока России: Вторая половина XIX – начало XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Гусенков А.С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2009; Лазарева О.В. Провинциальная полиция в конце XVIII – начале XX в.: По материалам Пензенской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2000.*

³¹ Кольцова М.В. *Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 г. до февраля 1917 г.: Историко-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.*

³² Краснов П.В. *Департамент полиции МВД и студенческое движение в России в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.*

³³ Дорохов В.Г. *Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005.*

³⁴ Логачева Н.В. *Политический сыск в губерниях Поволжья в 1860–1880-х гг.: На материалах Пензенской и Саратовской губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005.*

Из всего числа региональных работ важно отметить монографию Ю.Н. Москвитина³⁵, где подробно изучены устройство, численность и материальное обеспечение служащих полиции Томской губернии в 1867–1917 гг., грамотно определены особенности организации и деятельности. Д.М. Шиловским³⁶ подробно изучалась борьба полиции Томской губернии с преступностью в 1867–1917 гг. Работы А.В. Ремнева³⁷ раскрывают особенности сибирской административной системы, крайне удачно и многопланово демонстрируют все тонкости полицейской деятельности как первичного управленческого элемента.

В 2000 г. появилась работа «Сибирские и тобольские губернаторы»³⁸, которая освещает множество особенностей функционирования исполнительной власти в Тобольской губернии. Взаимодействие органов полицейской и судебной власти Западной Сибири подробно изучено Е.А. Крестьянниковым³⁹.

В исследовании С.Н. Кубочкина⁴⁰ показана повседневность жителей Тюмени, особенно на городских окраинах. О.Н. Бортниковой⁴¹ подробно изучены проблемы мест лишения свободы, расположенных в Тобольской губернии, и работа полиции с бывшими заключенными оставшимися жить в Сибири.

В работах Е.В. Фоминых⁴² и К.А. Анкушевой⁴³ отражена деятельность органов самоуправления Тюмени по обеспечению правопорядка. В трудах Л.Г. Беспаловой⁴⁴ и Н.А. Миненко⁴⁵ характеризуются нравы, условия жизни тюменцев, их традиционные занятия.

Изучению правоохранительной системы западносибирского региона посвящена совместная монография О.Н. Науменко и М.Ш. Альмухаметовой⁴⁶.

³⁵ Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих). Барнаул, 2006.

³⁶ Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

³⁷ Ремнев А.В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2010; Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск, 1997.

³⁸ Сибирские и тобольские губернаторы: Исторические портреты и документы. Тюмень, 2000.

³⁹ Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень, 2009.

⁴⁰ Кубочкин С.Н. Тычковка, Сарай, Потаскуй...: Из истории Тюменских окраин XIX – начала XX вв. Тюмень, 2001.

⁴¹ Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень, 1999.

⁴² Фоминых Е.В. Из истории городского самоуправления в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. 2000. Вып. 4. С. 131–141.

⁴³ Анкушева К.А. Организация и деятельность Тюменской городской думы и управы на основе Городовых положений 1870 и 1892 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 209–217.

⁴⁴ Беспалова Л.Г. Живое прошлое: Писатели XIX века о Тюмени. Свердловск, 1986.

⁴⁵ Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырёх столетий. СПб., 2004.

⁴⁶ Науменко О.Н., Альмухаметова М.Ш. Правоохранительная система и гражданское общество в Западной Сибири: аспекты взаимоотношений в ретроспективе. Тюмень, 2008.

Особого внимания заслуживает докторская диссертация А.В. Петрова⁴⁷, в которой юрист грамотно оперирует законодательными актами, четко определяет правовое положение полицейских структур.

Т.В. Шитовой⁴⁸ обозначено положение, которое занимала полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.

Частично освещались и вопросы формирования и деятельности полиции Тобольской губернии. В этом направлении хотелось бы отметить исследование Т.В. Козельчук⁴⁹. Всесторонне изучая чиновный мир Тобольской губернии XIX – начала XX вв., автор приходит к выводу, что чиновником, в т.ч. и полицейским, в тобольском крае мог стать совершенно любой человек вне зависимости от своего происхождения и уровня образования.

Вопросы организации, финансирования и деятельности полиции Западно-Сибирского региона исследуются тюменским историком А.Б. Храмцовым⁵⁰.

В 2011 г. появилась диссертация М.Ш. Альмухаметовой⁵¹. В работе отражены ранее малоизученные вопросы взаимодействия элементов правоохранительной системы и местного общества. Наряду с обличением коррумпированности и лихоимства местных полицейских чиновников, историком отмечаются и их созидательные действия.

Из числа исследований, вышедших в свет в 2013 году, следует отметить коллективную монографию российских юристов: Р.С. Мулукаева, А.В. Борисова, А.Я. Малыгина. Незначительное количество страниц в работе уделено сибирской полиции. Сложности, имевшие место в системе сибирского управления, юристы увязывали с нерешенным «ссылным вопросом», который превращал Сибирь в «тюрьму под открытым небом»⁵².

Таким образом, можно заключить, что, невзирая на наличие обширного круга исследований, посвященных общей полиции как на общероссийском, так и региональном уровнях, обобщающие работы по вопросам развития, кадрового укомплектования, финансирования и основным направлениям деятельности полиции на уровне Тобольской губернии на настоящий момент

⁴⁷ Петров А.В. Место полиции Урала и Сибири в системе полицейских учреждений в России // Вестник Оренбургского университета. 2005. № 3. С. 185–192; Петров А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в.: историко-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴⁸ Шитова Т.В. Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

⁴⁹ Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века как социальный слой.: Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.

⁵⁰ Храмцов А.Б. Источники по истории городского самоуправления Тобольской губернии. Саарбрюккен, 2011; Храмцов А.Б. Тюменская уездная полиция: организация, финансирование, деятельность (1867–1917 гг.) // Городское управление. 2008. № 9. С. 13–24; Храмцов А.Б. Реформы полицейского управления Западной Сибири в последней трети XIX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 28–33.

⁵¹ Альмухаметова М.Ш. Правоохранительная система в Западной Сибири и местное общество: опыт взаимодействия и взаимовлияния (1864–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011.

⁵² Мулукаев Р.С., Борисов А.В., Малыгин А.Я. Указ соч.

отсутствуют. Из историографического обзора следует, что тема требует дальнейшей разработки. В данной работе предпринимается попытка восполнить существующую лагуну в исторической науке.

Целью исследования является изучение полицейских органов Тобольской губернии на фоне реформ и социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- проанализировать правовые основы организации и функционирования полиции Тобольской губернии;
- исследовать структурные изменения в полиции региона;
- изучить степень качественного и количественного соответствия состава полиции реальным потребностям;
- оценить систему финансового и материального обеспечения полиции, ее влияние на эффективность работы данных органов;
- рассмотреть основные направления деятельности полиции губернии;
- охарактеризовать должностные взыскания и поощрения служащих.

Теоретико-методологическая основа. Хронологические рамки исследования позволяют применить некоторые концептуальные положения теории модернизации, вокруг которой со второй половины XX в. и до настоящего времени не утихают дискуссии. Основные идеи теории сформулированы видными зарубежными (У. Ростоу, С. Блэк, Ш. Эйзенштадт и др.) и российскими учеными (Б.Н. Миронов, В.А. Красильщиков, И.В. Побережников, В.В. Алексеев, А.В. Абрамов, Н.Ю. Гаврилова и др.)⁵³.

Следует сказать, что модернизация, рассматриваясь в самом общем виде как постепенный переход от канонов традиционного общества к обществу индустриальному, может выступать теоретической основой исследования по следующей причине: присущие сибирской жизни архаичные порядки как в административной системе, так и в сфере социальных взаимодействий во второй половине XIX – начале XX вв. вступают в острый конфликт с тенденциями продвижения России к правовому, экономически и социально

⁵³ Ростоу В.В. Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест. Нью-Йорк, 1961; Black, C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y., 1975; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 2. СПб., 2000; Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40–56; Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзор. Вып. 8. М., 2002. С. 146–168; Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2000; Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 3. С. 35–51; Гаврилова Н.Ю. Мир и Россия в XVII–XVIII веках. Особенности российской модернизации. Тюмень, 1999.

развитому государству⁵⁴. Именно такой порядок вещей принято считать частичной или парциальной модернизацией⁵⁵.

Принцип историзма, предполагающий рассмотрение исторических событий в контексте существовавших социально-экономических и политических реалий, для исследования является крайне важным. Дискуссионный принцип объективности исторических событий весьма значим. Отождествляясь с научностью, объективность выступает основополагающим принципом любой диссертационной работы. Воссоздание полноценной картины исторических событий сложно без применения сравнительно-исторического метода, предполагающего сопоставительный анализ однопорядковых явлений. Для получения максимально объективных данных важны статистические сведения, в связи с чем в исследовании задействован метод описательной статистики⁵⁶. Не менее важны и понятия логики, особенно такие категории как анализ, синтез, дедуктивный метод.

Источниковую основу исследования составили опубликованные и неопубликованные документы. Основная часть материалов, в т.ч. впервые вводимых в научный оборот, извлечена из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива в г. Тобольске (ГАТ), Исторического архива Омской области (ИсАОО).

К первой группе отнесены нормативные акты, которые являются важнейшими источниками, использованными в исследовании. Это прежде всего, законы, регламентировавшие деятельность как дореформенной, так и пореформенной полицейской организации: «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых. 25 Декабря 1862 г.»; «Инструкция полицейским урядникам. 19 Июля 1878 г.»; «Об организации сыскной части. Закон от 6 июля 1908 г.»; «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов. Постановление Совета министров. 23 октября 1916 г.» и др. Указанные нормативно-правовые акты включены в Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), Свод законов Российской империи (СЗ РИ). Изучение приказов, инструкций, циркуляров, постановлений, предписаний органам МВД, часть которых опубликована, дает более полное представление об условиях деятельности полицейских учреждений.

Вторая группа представлена делопроизводственными материалами полицейских органов Тобольской губернии: Тобольского городского полицейского управления (ГАТ. Ф. И-1), Тобольского уездного полицейского управления (ГАТ. Ф. И-2), Березовского уездного полицейского управления (ГАТ. Ф. И-171), Сургутского уездного полицейского управления (ГАТ. Ф. И-482), Березовского окружного полицейского управления (ГАТ. Ф. И-531),

⁵⁴ См. например: Абрамов А.В. Указ. соч. С. 36.

⁵⁵ Ростоу В.В. Указ. соч. С. 52; Rueschemeyer D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons. N.Y., 1976. Vol. 2. P. 756–772; Побережников И.В. Указ. соч. С. 152.

⁵⁶ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2008. С. 160; 231; 254.

Тобольского окружного полицейского управления (ГАТ. Ф. И-686), Тюменского окружного полицейского управления (ГАТО. Ф. И-146), Тюменской городской полиции (ГАТО. Ф. И-3), Тюменского окружного суда (ГАТО. Ф. И-183). Они включают в себя: рапорта, прошения, представления, отчеты, переписку полицейских чиновников, сведения об условиях их работы, и т.д. Решение определенных в работе задач невозможно без использования документов органов городской и губернской власти, среди них: Тюменская мещанская управа (ГАТО. Ф. И-46), Тюменская городская дума (ГАТО. Ф. И-2), Тобольское общее губернское управление (ГАТ. Ф. И-152), Тобольский губернатор (ГАТ. Ф. И-479), Главное управление Западной Сибири (ИсАОО. Ф. И-3). В архивных материалах содержатся крайне важные для диссертационного исследования сведения о проектах преобразования полиции (Департамент полиции – ГАРФ. Ф. 102). Конкретные случаи из деятельности полиции, контакты общей полиции с политической нашли отражение в документах центрального архива (Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии – ГАРФ. Ф. 109).

В третью группу исторических источников вошла периодическая печать. Среди центральных изданий следует выделить: «Вестник Европы», «Голос порядка», «Русский архив», «Столичное слово», «Трудовая копилка», «Юридический вестник». Особо важным для исследования является издание «Вестник полиции» – ведомственный еженедельный иллюстрированный журнал, освещавший актуальные проблемы правоохранительной системы России.

На региональном уровне практическую значимость имеет периодика, уделявшая значительное внимание вопросам местного управления (журналы и газеты: «Сибирские вопросы», «Ермак», «Сибирская торговая газета», «Сибирский листок», «Тобольские губернские ведомости», «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирь», «Сибирское обозрение», «Голос Сибири», «Сибирский наблюдатель», «Дорожник по Сибири и Азиатской России»). Публицистические статьи содержат данные о конкретных людях, служивших в полиции, обращения представителей различных социальных групп. Региональные издания обличали некомпетентных представителей местной власти и полицейских.

Четвертая группа источников представлена справочными и статистическими публикациями. Среди них: «Календари», «Адрес-календари», «Памятные книжки», «Статистические обзоры», «Справочные книжки», «Списки населенных мест Тобольской губернии». Статистические данные необходимы для выявления изменений, происходивших как в самой полиции, так и в социальной среде, в которой эта полиция функционировала.

В пятую группу источников отнесены воспоминания различных общественных и культурных деятелей. Резко критикуя недостатки организации и функционирования полиции, авторы воспоминаний позволяют читателю сделать выводы, основанные на фактах, носящих независимый и относительно непредвзятый взгляд.

Среди них следует отметить работы Д.А. Дриля, иностранца Л.Г. Дейча, А.А. Исаева, Н.М. Чукмалдина, С.Ю. Витте, А.Ф. Кони⁵⁷. Литературным языком описывал недостатки правоохранительной системы В.А. Гиляровский⁵⁸.

Характеризуя источниковую базу исследования следует заключить, что она является достаточной как в количественном, так и в информативно-фактологическом плане. Весь спектр источников имеет дифференцированный характер, отдельные виды исторического материала представляют сведения по определенным аспектам исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предметом исторического исследования стала полиция Тобольской губернии в период с 1867 по 1917 гг. В работе на основе большого количества исторических источников, в т.ч. впервые введенных в научный оборот, представлены основные правовые, организационные и функциональные характеристики полиции губернии указанного периода.

Практическая значимость. Исследование вносит вклад в изучение истории полицейских структур Российской империи. Полученные результаты возможно использовать для разработки краеведческих образовательных курсов, в частности по истории Сибири, Тюменской области. Кроме того, некоторые аспекты диссертации могут быть применены в процессе преподавания дисциплин правового характера.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации освещены в докладах на 6 конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, которые проводились в Москве, Оренбурге, Краснодаре, Тобольске, Ишиме, Тюмени. Всего по теме исследования автором подготовлено 18 публикаций, 6 из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи работы, анализируется историография вопроса и источниковая основа работы, определяются теория и методология исследования.

Первая глава **«Нормативно-правовое обеспечение и организация полиции региона»** подразделяется на два параграфа.

⁵⁷ Дриль Д.А. Ссылка во Францию и Россию. Из личных наблюдений во время поездки в новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь. СПб., 1899; Дейч Л.Г. 16 лет в Сибири. Женева, 1905; Исаев А.А. От Урала до Томска: Из путевых заметок // Вестник Европы. 1891. № 9. С. 55–86; Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни. М., 1902. 198 с.; Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Тюмень, 1997; Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3 (17 октября 1905–1911); Кони А.Ф. Избранное. М., 1989.

⁵⁸ Гиляровский В.А. Экспромты // Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., 1989.

В первом параграфе «Эволюция нормативно-правовой базы полиции губернии» анализируются реформационные преобразования, коснувшиеся основ построения организационной структуры полиции и ключевых направлений ее деятельности. Исследуются региональные особенности формирования правоохранительных органов, которые не позволяли проводить полноценные преобразования.

Законодательство по полицейской части, отличавшееся массовостью и непоследовательностью, не повышало престижа организации. Ряд нормативных актов, имевших отношение к полиции, принадлежал к эпохе XVIII и даже XVII в.

Реформационные процессы в полиции Тобольской губернии происходили, но упущенных возможностей модернизации было огромное множество. «Ограниченность» преобразований из центра была очевидной. Большинство начинаний инициированных императорской властью сталкивались с региональными проблемами Зауралья.

Весь изучаемый хронологический период существования полицейской организации в регионе можно разделить на два этапа. Первый этап – от 1867 г. до 1896 г. и второй – с 1896 по 1917 гг.

«Временные правила 1862 г.» нашли применение лишь в 1867 г. Именно с этого года полицейские структуры региона станут формироваться на общегосударственных принципах. Реформы суда, изымавшие из сферы ответственности полиции первичное следствие, начали проводиться только в 1885 г. и протянулись более чем на 10 лет (до 1896 г.).

Власть медлила с изменениями, в то же время осознавая, что для повышения эффективности полиции ее следовало для начала полностью поставить на «государственные рельсы», т.е. заменить выборных сотских и десятских служащими состоящими в штате окружных полицейских управлений. Но сельские правоохранители составляли 3/4 всей полиции и как следствие увеличить расходы на полицию в 3 раза государство не могло. Именно по этой причине в 1878 г. появляется закон об учреждении должности полицейского урядника, который состоя на службе при полицейском управлении, должен был координировать и направлять деятельность сельских «полицейских». В регионе закон будет реализован в 1887 году.

Последнее десятилетие существования Империи сопровождалось работой комиссий и совещаний по вопросу реформирования МВД. Было разработано гигантское количество всевозможных проектов, положений и т.д. Но большинство генерировавшихся в закрытой чиновной среде проектов усовершенствования полиции не нашло практического воплощения. Одним из исключений стал закон от 1908 г., вводивший в состав полиции сыскные отделения (в т.ч. и в Тобольской губернии).

Следовательно, полиция в Сибири со стороны верховной власти претерпевала скорее «полуреформы», чем реформы в полном смысле этого слова. Данные обстоятельства указывали на отсутствие единого правового поля в Российской империи. Совершенствование полиции «снизу», в силу объективных причин, ограничивалось в значительной степени лишь

механическим увеличением полицейского штата. Решения, принимавшиеся местной губернаторской и генерал-губернаторской властью, следует рассматривать как явления, носившие ситуативный характер.

Во втором параграфе «Структура и штат» охарактеризованы основные элементы организационной структуры полиции и изменения существовавших штатов, на основе которых формировались правоохранительные органы; определены количественные показатели полицейских подразделений и их соответствие реальным потребностям.

В исследуемый период в полиции Тобольской губернии произошел ряд изменений. Несомненным позитивным моментом было объединение сельской и городской полиции в уездное (окружное) полицейское управление, ставшее единым централизующим органом.

Охарактеризовав количественные изменения в полиции региона, можно сделать следующие выводы. С 1867 по 1917 гг. число правоохранителей, как и полицейских учреждений в виде новых частей, станов и других административно-полицейских образований – увеличилось. Однако рост этот явно уступал реальным нуждам губернии.

Если принимать к расчету должности правоохранителей, учрежденные государственной властью, т.е. за исключением «частных» полицейских, получается следующая пропорция: в 1867 г. на 61825 горожан приходился 141 городской, к 1916 г. за безопасностью 117524 жителей следили 227 правоохранителей. Соответственно численность младших служащих полиции, игнорируя требования времени, имела отрицательную динамику.

В сельской местности администрация региона стремилась поддерживать правопорядок в надлежащем виде при помощи незначительного числа земских заседателей (становых приставов) и полицейских урядников. Численность руководителей сельской полиции за полвека изменилась с 29 до 48. Количество урядников в регионе на 1887 г. составляло 135 и лишь в 1915 г. в штат урядников будут входить 278 служащих. С учетом того, что уже на 1900 г. в губернии насчитывалось 277 волостей, желаемый принцип «одна волость – один полицейский урядник» следовало реализовать значительно раньше.

Проведя несложное сравнение, можно заключить, что организационная структура сельской полиции на протяжении всего периода находилась в более неудовлетворительном состоянии, чем городская. В крае с преобладающим сельским населением длительное время (до 1887 г.) вообще не существовало должностей полицейских урядников, как и представителей низового звена администрации в лице крестьянских начальников, появление которых ни сколько не убавило забот у местных полиций.

Вторая глава «Кадровая политика и материальное положение полиции» подразделяется на два параграфа.

Первый параграф «Кадровый состав» посвящен изучению особенностей укомплектования полицейских структур: анализируются законодательно установленные принципы подбора полицейских кадров, социальное происхождение, образовательный уровень и иные характеристики,

которыми обладали находящиеся на службе в полиции люди. Кроме того, исследуется: отношение и восприятие полиции местным обществом.

Разрешение кадрового вопроса в полицейских структурах имело ряд сложностей. В отдаленную от центра страны губернию хорошо подготовленные стражи порядка прибывали почти в исключительных случаях.

Ключевым источником кадрового потенциала полицейских структур сибирского региона в пореформенные годы по-прежнему оставалась армия. Несмотря на то, что у перешедших на службу в полицию офицеров отсутствовали практические навыки и специальные знания, именно они занимали ключевые должности в окружных полицейских управлениях. Рядовой состав (городовые), даже после провозглашенного принципа вольного найма, по-прежнему комплектовался из бывших, а зачастую и находящихся на службе солдат (резервистов).

В соответствии с действовавшим законодательством занимать полицейские должности имели представители всех сословий. Более высокий социальный статус не влиял на оплату труда правоохранителя (заработная плата определялась должностным окладом).

В условиях отсутствия в государстве должным образом организованной системы подготовки полицейских кадров на службе можно было увидеть агентов с полным отсутствием грамотности и было их немало.

Наиболее благополучно обстояло дело с уровнем образования в полицейских управлениях. До 90 % исполнявших службу оканчивали средние и начальные образовательные учреждения (духовные и уездные училища, гимназии и прогимназии). Незначительное количество чиновников (в большинстве случаев 1 на управление) имело «домашнее» образование. Подобное процентное соотношение без видимых изменений просуществовало до 1917 г.

Анализ формулярных списков рядового состава (городовые) показывает, что на протяжении всего периода на службе часто находились люди с полным отсутствием образования. Это обстоятельство неминуемо сказывалось на исполнении полицейской службы.

Но недостаточный уровень образования не всегда являлся определяющим фактором для некачественного несения службы. Большой проблемой для административно-правовой системы Сибири оставалась специфика социальной среды провинциального региона. Не вызывает сомнения тот факт, что эта среда не формировала в обществе атмосферу уважения к закону и порядку. Как следствие, генерирования достойного кадрового резерва на местах практически не происходило. В такой ситуации часто наиболее эффективной выглядела деятельность «пришлых» полицейских чиновников, которые, получив необходимые практические навыки в иных регионах страны, имели возможность обновить порядки, существовавшие в правоохранительной системе Тобольской губернии.

Сложная криминогенная обстановка, большое количество ссыльных и переселенцев, прибывающих в губернию, требовали постоянного изменения штата полиции и улучшения его качественного состава. Но в сложившейся

ситуации власть имела возможность лишь количественно улучшать полицейские органы (т.е. расширять структуру). На практике же становится ясно, что повышение численности служащих не всегда влияло на успешность функционирования организации.

Во втором параграфе «Материальное обеспечение» детально изучаются принципы финансирования полиции, структурные компоненты материального обеспечения: выявлены изменения должностных окладов и дополнительных выплат, получаемых полицейскими, исследуются вопросы вооружения служащих МВД. Затрагиваются и проблемы, порождаемые низким уровнем материального обеспечения.

Несмотря на то, что в соответствии с законодательно установленным порядком исполнение полицейской службы мотивировалось целым спектром материальных стимулов, таких как непосредственно денежное довольствие, множество различных доплат и единовременных пособий, в т.ч. пенсии, квартирные деньги и проч., обеспечить необходимый приток в ряды полиции способных и образованных людей было крайне сложно. Совершенно обосновано можно заключить, что существовавшая в Тобольской губернии система материального обеспечения служащих полиции являлись недостаточной, что, в свою очередь, вносило существенные коррективы в кадровое укомплектование.

Анализ конкретных сумм, отпускаемых на содержание стражей порядка, показывает, что за 50 последних лет существования полиции, материальные возможности организации практически не изменились. Повышение размеров категорий денежного довольствия или не производилось совсем, или имело незначительный характер (5-15%).

Представленные ценовые показатели на основные виды продуктов питания, промышленные товары и т.д. позволяют сделать вывод, что для удержания соотношения существовавших в Тобольской губернии цен и доходов полицейских на 1867 г., власть должна была к 1917 г. как минимум осуществить двукратное увеличение оплаты труда правоохранителей.

Совершенно несоответствующая реалиям оплата труда ряда должностей так и осталась не решенной проблемой до 1917 г. Особенно неудовлетворительный характер имели доходы канцелярских служащих и столоначальников, должности которых часто значились вакантными в полицейских управлениях по причине низкого жалования. Все это приводило к тому, что даже старшие полицейские чины в начале XX в. именовали свои заработки не иначе как нищенскими.

Третья глава «Деятельность полиции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Административно-хозяйственная деятельность» исследуются должностные обязанности полицейских, не связанные с обеспечением безопасности и правопорядка. Структурные компоненты и специфичные черты этой деятельности определяются на основе анализа законодательно установленных положений и конкретных практик исполнения полицейской службы.

Деятельность полиции представляла собой сложносоставной и нечетко регламентированный круг обязанностей. Должностные обязанности правоохранителей по вопросам управления и обеспечения жизнедеятельности населенных пунктов постоянно расширялись.

На полицию было возложено разрешение всевозможных проблем благоустройства городов: регламентация порядка застройки, наблюдение за чистотой улиц, организация уличного освещения, санитарно-эпидемиологический надзор.

До 1917 г. пожарные команды входили в структуру МВД и, как следствие, состояли при местной полиции и именовались не иначе как «полицейские пожарные команды». Координация деятельности огнеборцев с учетом преимущественно деревянной застройки сибирских городов являлась весьма затратной по времени для сотрудников полиции.

Надзор за ссыльнопоселенцами, перлюстрация писем и корреспонденции, выдача справок о «политической благонадежности», регламентация извозного промысла, наблюдение за исполнением правил торговли и ряд других функций входили в полную или частичную компетенцию сотрудников МВД.

На протяжении всего периода в отчетной документации полицейских управлений региона фиксировалось количественное распределение так называемых «вступивших» бумаг. Из всего числа находящихся в делопроизводстве документов лишь 15-20% имели отношение к уголовным преступлениям. Большинство «бумаг» относилось к тем самым вышеперечисленным «гражданским» делам.

Изменение социальной среды и активное развитие экономического потенциала региона ставили перед полицией все новые и новые задачи.

Таким образом, стражи порядка законодательно обязывались решать огромное количество разноплановых вопросов. Именно по этой причине полиция «тонула» в бумагах, на исполнение которых у нее уходило огромное количество времени. Полиция оказывалась в непростой ситуации: являясь ключевой силой по обеспечению правопорядка сотрудники МВД для того, чтобы не стать объектом всеобщего порицания, должны были эффективно справляться и со своими административными обязанностями.

Во втором параграфе «Борьба с преступностью» представлена подробная характеристика криминогенной обстановки, особенности исполнения полицейскими функций по обеспечению безопасности и правопорядка в реалиях Тобольской губернии. Исследуются ментальные отличия сибиряков, их отношение к закону и в целом к правоохранительной системе.

Преступность, существовавшая на территории губернии, имела сложную многогранную структуру. Классификация по категориям показывает, что нарушения закона не имели четкой направленности на те или иные политические или социальные институты и группы. Жители губернии могли встать на преступный путь, независимо от своей половой, возрастной, национальной, конфессиональной принадлежности.

Не ставится под сомнение тот факт, что полиция осуществляет деятельность по борьбе с преступностью уже только в силу своего присутствия на определенной территории. Расширение организационной структуры полицейских учреждений происходило не столь активно, как рост численности населения и появление новых населенных пунктов в регионе. Именно по этой причине количество преступлений за изучаемый период, безусловно, имело тенденцию роста, отмечались годы, за которые уровень злодеяний имел скачкообразный характер. В целом же, по обобщенным данным можно сделать вывод, что численность преступлений, совершенных за один год, увеличилась в среднем с 1000 в начале 1870-х до 4000 в последние предреволюционные годы, такие показатели, в свою очередь, свидетельствовали о неспособности полицейских органов эффективно справляться со своими ключевыми обязанностями.

Для повышения результативности расследования преступлений полицейские органы должны были выкристаллизоваться как структура, фокусирующая свою деятельность исключительно на борьбе с преступностью. В силу возложенных на правоохранителей функций, полиция не могла «уйти» от своих административных и иных обязанностей. Именно по этой причине власть учреждает в 1908 г. сыскные отделения, ориентированные на пресечение и раскрытие преступлений. Однако в губернии данная структура была создана лишь в Тобольске и, как следствие, незначительно изменила общее положение дел.

Полицейские чиновники регулярно представляли отчетные документы по вопросу раскрытия преступлений. Анализ материалов позволяет сделать вывод, что количество расследованных преступлений за все годы варьировалось от 90 до 95 %. Очевидно, что такие идеальные данные являлись лишь «версией» полицейского начальства. На самом же деле огромное количество совершаемых преступлений попросту не фиксировалось, причина этого явления состояла в большей степени не в коррумпированности и нерасторопности правоохранителей, а в особенностях социальной психологии. В преимущественно крестьянском населении наиболее часто применимым и эффективным инструментом возмездия являлся «мужицкий кулак» и как исключительная мера коллективный самосуд, а отнюдь не обращение в местные правоохранительные органы.

Таким образом, на практике полиция была скована несовершенством правовой системы края и кадровым дефицитом, наблюдавшемся в ряде учреждений, с которыми она обязывалась проводить совместные, к примеру, следственные мероприятия. Все возрастающее влияние ссылки в сибирский регион, психология провинциального мышления и преступные «традиции» местного населения не позволяли полиции поставить деятельность по борьбе с преступностью на реально ощутимый властью и местным обществом уровень, не ограничивавшийся лишь презентабельными цифрами.

В третьем параграфе «Взыскания и поощрения служащих» изучается присутствовавшая в деятельности полиции коррупционная составляющая.

Исследованы практики эффективного служения, за которые стражи порядка удостоивались наград и поощрений.

Анализ исторических сведений позволяет сделать вывод, что дело служения закону и обществу при отсутствии необходимого контроля было поставлено в зависимое положение от личностных качеств людей это дело исполнявших. Подлинный правовой нигилизм, царящий на сибирской земле, распространялся и на представителей закона. Взятка в полицейских рядах имела характер явления совершенно органичного и без нее мало какое дело находило быстрое разрешение.

Полицейские редко подвергались наказанию за совершенные проступки. Принципы «корпоративной этики», существовавшие в административно-правоохранительной системе как Тобольской губернии, так и всего государства в целом, в большинстве случаев, давали возможность провинившимся служащим избежать ответственности. Мелкие взыскания, получая которые полицейские имели полное право продолжать службу, были наиболее распространенным наказанием. Громкие уголовные процессы, в которых фигурировали сотрудники МВД, носили единичный характер.

«Укрываясь» от справедливости закона, сотрудники полиции все более отдалялись от местного населения. Вместо всеобъемлющего взаимодействия полиция и общество к 1917 г. превращаются в две враждебно настроенные друг против друга силы. Люди не доверяли структурам МВД, само же ведомство с молчаливого согласия администрации, продолжало превращаться в институт угнетения, а не защиты народа.

Однако нужно сказать, что иногда деятельность полицейских Тобольской губернии поощрялась медалями и орденами, денежными премиями и сословными привилегиями, хотя в общем количестве стражей порядка таких отличников было очень мало. Чаще полицейские вместо прилежного служения выхватывали из кобуры свою «частичку» власти в виде «Браунинга» или «Нагана» и незамедлительно получали преступный доход.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Особенности системы управления сибирского региона обуславливали наличие специфичных черт развития полиции губернии. Обозначенное обстоятельство нарушало логику общегосударственных процессов усовершенствования структур МВД. Полицейская реформа 1862 г., и верховной властью расценивавшаяся как некая переходная мера, на полицию Тобольской губернии распространилась в неполном виде. Начавшись в 1867 г., она столкнулась с «нереформированным» судом, преобразования которого были необходимы для того, чтобы можно было говорить о полноценных изменениях в полиции региона. Последующие усовершенствования, вызванные требованиями времени, носили скорее ситуативный, несистемный характер. Глобальные преобразования полиции Российского государства разрабатывались, но происходило это крайне медленно. Вопросы дальнейших изменений полицейских структур сибирских регионов в большинстве проектов вовсе не обсуждались.

«Полуреформы» полиции и других звеньев правоохранительной системы в Тобольской губернии вносили коррективы в организационные начала силового ведомства. В городах и уездах функционировали полицейские структуры, присутствие которых на определенной территории было продиктовано объективной необходимостью.

Наиболее многочисленными и структурированными были городские полиции. В городах, где имелаась необходимость, существовало разделение на полицейские части во главе с частными приставами, в непосредственном подчинении у которых находились околоточные надзиратели, призванные, в свою очередь, организовывать деятельность городских. Города губернии требовали постоянного усовершенствования организации полицейского ведомства. Если в 1867 г. на 61825 горожан приходился 141 городской, то к 1916 г. за безопасностью 117524 жителей будут следить 227 правоохранителей. Все активнее на структуру оказывали воздействие частные лица и организации, которые были озадачены безопасностью своих торговых заведений, фабрик, банков и прочих объектов.

В малонаселенных местностях губернии полиция организовывалась по сокращенному принципу. В округах (уездах) функционировали должности, которых не коснулась реформа 1867 г. – сотские и десятские. Для контроля над ними в 1887 г. была введена должность полицейского урядника в количестве 135 должностей, и лишь в 1915 г. штат урядников возрастет до 278 служащих. Главами провинциальной полиции были становые приставы, их численность за полвека изменилась с 29 до 48.

Непростым для полицейских структур Тобольской губернии было решение кадрового вопроса. Замещать полицейские должности имели возможность лица всех сословий: от бывших ссыльных до представителей духовенства. Образовательный уровень офицерского состава полицейских управлений находился в удовлетворительном состоянии (не более 1 служащего с «домашним образованием»). В среде рядового состава частым явлением было нахождение на службе неграмотных людей. Текучесть кадров являлась «бичом» полицейских структур как в Тобольской губернии, так и по России в целом. В сибирском регионе служение на благо общества и государства не расценивалось как почетное и престижное занятие.

Для повышения престижа полицейской организации и соответственно привлечения в правоохранительные органы компетентных и способных к службе людей требовалось изменить и материальное положение. Наиболее частой причиной добровольного оставления службы являлось именно низкое жалование. Полицейские шли на любую другую работу, где можно было получить больший доход. Установленные в 1867 г. оклады правоохранителей к 1917 г. или незначительно увеличились (до 5-15 %), или остались на прежнем уровне.

Меры материального стимулирования существовали: полицейский, отличившийся на службе, мог быть удостоен денежной премии (10-20 руб.), поощрялась непрерывная и безукоризненная служба.

Снабжение обмундированием и вооружением было не на высоте. Денежные суммы, отпускаемые по соответствующим статьям, имели незначительные размеры. В попытке сэкономить власти шли на различные ухищрения, то предписывая перешивать форму из выслуженного сукна, то вооружая стражей порядка таможенным конфискатом.

Многогранную структуру имела деятельность полиции губернии. Условно подразделив ее собственно на борьбу с преступностью и работу по «делам гражданским», можно сказать следующее: выступая в роли низового звена управления, полиция часто становилась объектом критики.

Вопросы жизнедеятельности того или иного населенного пункта, в особенности городов, входили в прямую или косвенную компетенцию полиции. Взаимодействие городских властей и стражей порядка нередко приводило к конфликтам. Дополнительное напряжение полицейских сил требовалось и для решения различного рода «бумажных» дел.

Одним из ключевых элементов деятельности полиции была борьба с преступностью. Мощный приток в регион переселенцев и ссыльных по различным мотивам не позволял полицейским терять бдительность. Население многих округов (уездов) губернии было сильно пьющим, что только способствовало распространению преступных деяний. Возросшее с 1000 в начале 1870-х до 4000 в последние годы существования Империи количество совершаемых в регионе преступлений указывало на низкую эффективность функционирования полицейской организации.

Полиция проводила множество действий, направленных как на пресечение преступлений (выставление постоянных или ночных караульных постов, конные объезды, привлечение местных жителей к охране правопорядка), так и на расследование уже совершенных преступлений. Последняя функция до момента реализации в губернии судебной реформы (1885 г.) была всецело возложена на полицейских следователей. Не будучи профессионалами в данных делах, они часто совершали неверные действия как умышленного, так и неумышленного характера. Но судебная реформа не полностью освободила полицейских от следственных функций, сохранив за ними данные компетенции в исключительных случаях. В условиях сибирского региона часто единственным представителем правопорядка на месте преступления был полицейский, так и не дождавшийся судебного чиновника.

Исполняли свои обязанности полицейские по-разному: ряд служащих имел награды и разнообразные поощрения. Но чаще фамилии полицейских звучали во всевозможных жалобах и обращениях. Специфичные черты социальной среды и административно-правоохранительной системы края превращали коррупцию в неотъемлемый «атрибут» существования полиции.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что полиция Тобольской губернии в период с 1867 по 1917 г. прошла сложный путь своего существования. Не имея возможностей для полноценного реформирования и качественного укомплектования, она была обязана исполнять функции целого ряда и не существовавших в дореволюционной России ведомств.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сунгуров, П.А. Материальное обеспечение служащих полиции Тюмени после реформы 1862 г. [Текст] / П.А. Сунгуров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6. – Ч. III. – С. 170–173 (0,26 п.л.).
2. Сунгуров, П.А. Криминальная ситуация в Тобольской губернии (последняя треть XIX века) [Текст] / П.А. Сунгуров, В.П. Петрова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 121–125 (0,25 п.л.) / (0,12 п.л.).
3. Сунгуров, П.А. Коррупция в органах полиции Тобольской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.) [Текст] / П.А. Сунгуров // В мире научных открытий. – 2012. – № 4.2. – С. 202–212 (0,28 п.л.).
4. Сунгуров, П.А. Судебно-следственная деятельность полиции Тобольской губернии в последней трети XIX в. [Текст] / П.А. Сунгуров // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 11–13 (0,26 п.л.).
5. Сунгуров, П.А. Полиция Тобольской губернии на страже государственной безопасности (последняя треть XIX – начало XX в.) [Текст] / П.А. Сунгуров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. – Ч. I. – С. 199–201 (0,25 п.л.).
6. Сунгуров, П.А. Награды и поощрения полицейских Тобольской губернии (начало XX века) [Текст] / П.А. Сунгуров // Научное мнение: научный журнал. – 2013. – № 9. – С. 158–161 (0,26 п.л.).

б) Статьи в сборниках научных трудов, тезисы выступлений на конференциях:

7. Сунгуров, П.А., Крестьянников Е.А. Положение полицейских чиновников Тюменского края во второй половине XIX в. [Текст] / П.А. Сунгуров // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2009. – С. 220–224 (0,21 п.л.) / (0,10 п.л.).
8. Сунгуров, П.А. Организация и деятельность тюменской полиции во второй половине XIX – начале XX века. [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник научных трудов: Теория и практика государственного и муниципального управления. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. С. 61–66 (0,24 п.л.).
9. Сунгуров, П.А. Тюменская полиция в борьбе с преступностью (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов Всероссийской научной конференции «10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики)», 26 ноября 2010 г., г. Тюмень. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. С. 199–203 (0,24 п.л.).

10. Сунгуров, П.А. Обеспечение пожарной безопасности в Тюмени (последняя четверть XIX – начало XX века) [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов XII Всероссийской научной конференции молодых исследователей. «Диалог культур и цивилизаций», 4-5 марта, 2011 г., г. Тобольск. – Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. – С. 119–121 (0,22 п.л.).
11. Сунгуров, П.А. Трансформации тюменской правоохранительной системы в контексте революционных событий 1917 года [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов Международной заочной научной конференции «Актуальные проблемы права», ноябрь 2011 г., г. Москва. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 32–34 (0,26 п.л.).
12. Сунгуров, П.А. Некоторые аспекты деятельности полиции Тобольской губернии по охране общественного порядка и государственного строя (последняя треть XIX в.) [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов Международной заочной научной конференции «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире», 1 декабря 2011 г., г. Краснодар. – Краснодар, 2011. – С. 40–42 (0,23 п.л.).
13. Сунгуров, П.А. Российская полиция: от мифов к реальности [Текст] / П.А. Сунгуров // Научный журнал Новый университет Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – Йошкар-Ола: ООО «Коллоквиум», 2012. – С. 41–44 (0,22 п.л.).
14. Сунгуров, П.А. Реформы полиции второй половины XIX – начала XX века (на примере Тобольской губернии) [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием «Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.)», 30 октября – 2 ноября 2012 г., г. Оренбург. – Оренбург, 2012. – С. 261–263 (0,24 п.л.).
15. Сунгуров, П.А. Изменения в организационно-штатной структуре полиции Тобольской губернии во второй половине XIX века [Текст] / П.А. Сунгуров // Тобольск научный – 2012, 9-10 ноября 2012 г., г. Тобольск. – Тобольск, 2012. – С. 402–405 (0,25 п.л.).
16. Сунгуров, П.А. Переселение и ссылка как определяющий фактор криминализации Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX веков) [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник научных трудов: Теория и практика государственного и муниципального управления. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – С. 250–254 (0,26 п.л.).
17. Сунгуров, П.А. Истоки создания правил дорожного движения на тюменских дорогах [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов XV международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 111–113 (0,13 п.л.).
18. Сунгуров, П.А. Полиция на частные средства в сибирских губерниях начала XX в. [Текст] / П.А. Сунгуров // Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции с международным участием «История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения», 7-8

ноября 2012 г., г. Ишим. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2013. – С.
74–78 (0,24 п.л.).

Подписано в печать 18.03.2014. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ__.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru